

Архимандритъ Николай (Богоявленскій), бывшій Ректоръ Тобольской Духовной Семинаріи.

5-го марта сего года, въ С.-Петербургской психіатрической лечебницѣ Императора Александра III-го, что на Удѣльной, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо скончался бывшій ректоръ Тобольской Духовной Семинаріи и настоятель Тобольскаго Знаменскаго монастыря, архимандритъ Николай Богоявленскій. Не думали проводившіе о. ректора члены семинарской корпораціи и воспитанники, что такъ скоро угаснетъ этотъ прекрасный и благородный труженикъ; не думали, что добровольный уходъ его „на покой“ окончится вѣчнымъ покоемъ. Не предполагалъ этого и самъ отъѣзжающій. „Я усталъ тѣломъ и душою. Силы мои пошатнулись и ослабли. Необходимо отдохнуть. Съ этою цѣлью я и ѣду на Валаамъ, чтобы тамъ, въ тиши монастырской жизни, вдали отъ міра и служебныхъ тревоженій возстановить силы съ тѣмъ, чтобы опять потрудиться на пользу св. церкви.“ Вотъ, что обыкновенно говорилъ о. ректоръ, когда его спрашивали по поводу отставки. Но этотъ уходъ оказался роковымъ. Не покой и отдыхъ нашелъ себѣ о. ректоръ на Валаамѣ, а болѣзнь, кончившуюся смертію, которая только и избавила покойнаго отъ невзгодъ и печалей, преслѣдовавшихъ его всю жизнь. А жизнь почившаго, въ большинствѣ случаевъ была, дѣйствительно „тяжела и горька“ чуть ли не съ самой колыбели. Какъ имѣющій свѣдѣнія о жизни о. архимандрита Николая до его служенія въ Тобольскѣ, сообщенныя дочерями покойнаго, и какъ лично слышавшій рассказы изъ этой жизни изъ устъ самого дорогого о. ректора, я считаю долгомъ своимъ сообщить эти свѣдѣнія и вмѣстѣ съ описаніемъ лѣтъ службы архимандрита Николая въ Тобольской семинаріи представить краткія біографическія свѣдѣнія о покойномъ, которыя многимъ изъ знавшихъ, особенно изъ воспитанниковъ о. ректора, желательно видѣть въ печати.

Архимандритъ Николай (въ мірѣ Михаилъ Ивановичъ Богоявленскій) родился 1-го ноября 1864 года, въ селѣ бѣднаго причетника села Островно, Тверской губ., Вышневолоцкаго уѣзда. Съ ранняго дѣтства ребенокъ началъ испытывать сиротскую долю. На 3-емъ году онъ лишился матери, и отецъ, обремененный большой семьей,

принужденъ былъ своего маленькаго сына, оставшагося по смерти матери безъ должнаго присмотра, отдать на воспитаніе въ чужіе люди. Чужой кровъ, отсутствіе теплыхъ материнскихъ ласкъ и любви, благодаря которымъ обаятельно и счастливо самое дѣтство, не могли не повліять на впечатлительную натуру мальчика; онъ росъ тихимъ, задумчивымъ, любилъ уединяться. Въ 1874 году десятилѣтняго Михаила Богоявленскаго отдають въ Вышневолоцкое духовное училище, гдѣ онъ принимается въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Училищная жизнь и среда не измѣнили характера мальчика. Онъ не сошелся съ товарищами, хотя за кротость и незлобіе былъ любимъ ими; онъ не принималъ участія въ дѣтскихъ играхъ и почти оставался одинъ. Любимымъ занятіемъ его было чтеніе книгъ и изученіе проходимыхъ предметовъ. Прилежный и кроткій, Богоявленскій учился въ числѣ первыхъ и былъ любимъ училищнымъ начальствомъ. Успѣшно окончивъ курсъ въ духовномъ училищѣ, осенью 1878 года онъ выдерживаетъ пріемный экзаменъ въ Тверскую духовную семинарію и принимается въ число ея воспитанниковъ на казенное содержаніе.

Если въ духовномъ училищѣ бѣдность для Богоявленскаго была не такъ ощутительна, то за годы ученія въ семинаріи онъ испыталъ ее во всей полнотѣ. Не только не приходилось позволять себѣ возможныхъ для семинариста развлеченій и удовольствій, но не было даже лишней копейки на самыя необходимѣйшія нужды. „Я не очень то баловался въ семинаріи,“ рассказывалъ покойный, „и грѣховъ юности характера семинарскаго за собой не имѣю. Да и не до удовольствій и развлеченій было: приходилось заботиться о болѣе существенномъ. Вотъ вамъ выдаютъ теперь тужурки и брюки не только крѣпкія, но и весьма приличныя, а если износите ихъ, то иногда и другія выдаютъ, а намъ въ семинаріи выдавали такія, что поносишь побольше полгода, — глядь и проносилось все. Просить другихъ почти невозможно было. Купить самому, — нѣтъ копейки денегъ. И приходилось довольствоваться обносками какого-нибудь состоятельнаго товарища. А о чемъ-либо другомъ, несущественномъ и помышлять не приходилось *).“

*) Настоящія слова были сказаны о ректоромъ 1909 года 31 марта на Пасхѣ. Мнѣ часто приходилось бывать у дорогаго о. ректора, и онъ много рассказывалъ мнѣ изъ своей жизни за годы ученія его въ семинаріи и по выходѣ изъ нея, что мною и вносилось, чуть ли не дословно, въ дневникъ. И другія слова о. ректора, которыя иногда будутъ встрѣчаться въ статьѣ, будутъ заимствоваться мною изъ рассказовъ, записанныхъ со словъ отца ректора. И. К.

Только въ 6-му классу семинаріи денежные дѣла Михаила Богоявленскаго поправились, потому что онъ сталъ имѣть частный заработокъ (репетироваль дѣтей). И въ семинаріи юноша Богоявленскій жилъ почти уединенно. Удовольствій и развлеченій, когда они и были возможны для него, онъ уклонялся. Горькая нужда и лишенія различнаго рода переносились имъ терпѣливо, не озлобляли его. Такое отношеніе къ неудачамъ благотворно повліяло на окончательно сформировавшійся въ семинаріи характеръ Богоявленскаго, прекрасными достоинствами котораго и въ послѣдующей жизни являлось величайшее терпѣніе, незлобіе, кротость и религіозность, укоренившаяся въ немъ во время его пребыванія въ семинаріи. „Храмъ,“ часто говорилъ о. ректоръ, „былъ самымъ любимымъ моимъ мѣстомъ, а молитва—упражненіемъ. Я и теперь благодарю Бога, что онъ послалъ мнѣ испытанія и горькую бѣдность, потому что бѣдность гнетущая, отравлявшая даже лучшіе годы жизни (школьные), привела меня къ истинному источнику счастья.“

Учился Богоявленскій въ семинаріи хорошо. Любимыми предметами его были исторія и литература, а въ послѣднихъ классахъ—богословіе. Было желаніе у Богоявленскаго по окончаніи семинаріи продолжить свое образованіе. Но ему не удалось осуществить этого, такъ какъ, окончивъ курсъ семинаріи въ 1884 году съ званіемъ студента, онъ долженъ былъ сразу же поступить на мѣсто, чтобы поддержать многочисленныхъ бѣдныхъ родственниковъ. И Михаилъ Богоявленскій рѣшилъ посвятить себя на служеніе Богу и людямъ въ санѣ священническомъ. Но чтобы провѣрить искренность своего желанія, имѣть возможность болѣе серьезно обдумать свой шагъ и приготовиться къ высокому служенію, а также выбрать и подругу жизни, онъ поступаетъ на мѣсто псаломщика Миновикторовской церкви г. Твери и вмѣстѣ съ этимъ занимаетъ у однихъ зажиточныхъ людей мѣсто домашняго учителя. Наконецъ въ 1887 году Богоявленскій вступаетъ въ бракъ съ дочерью протоіерея села Молокова Аполлиаріей Андреевной Покровской и въ томъ же году Высокопреосвященнѣйшимъ Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, опредѣляется, а епископомъ Гаврииломъ Старицкимъ рукополагается во священника къ Казанской церкви села Борисовскаго-Нижнихъ Пороговъ.

Для молодого священника началась новая жизнь, полная самоотверженной дѣятельности. Приходъ свой онъ засталъ въ печальномъ

состояніи. Пьянство, разбои, грабежи и другія безобразія царили въ жизни пасомыхъ, ввѣренныхъ о. Михаилу. Тяжело было видѣть молодому іерею такое положеніе новой паствы своей. Но онъ не унывалъ и не падалъ духомъ. Зналъ о. Михаилъ, что слово увѣщанія и назиданія, возгрѣваемое святой любовью къ заблудшимся, личный примѣръ и вообще неустанная дѣятельность могутъ искоренить зло, и онъ началъ свою плодотворную работу. Кроткими увѣщаніями и просьбами онъ сталъ убѣждать народъ остепениться; полными глубокаго чувства проповѣдями онъ раскрывалъ истинный путь Христовъ и призывалъ пасомыхъ къ покаянію. Наконецъ, своимъ благочестивымъ поведеніемъ о. Михаилъ показывалъ паствѣ своей образецъ истинной христіанской жизни. Паству свою онъ полюбилъ сильно и любовь свою проявлялъ къ ней не только на словахъ, но и на дѣлѣ. О. Михаилъ вникалъ въ нужды и просьбы своихъ прихожанъ; будучи бѣденъ самъ, онъ помогалъ нуждающимся. Требы у несостоятельныхъ исполнялись о. Михаиломъ безвозмездно. Каждый, обремененный горемъ и нуждой, шелъ безбоязненно къ своему батюшкѣ и получалъ у него и совѣтъ, и утѣшеніе, а иногда и матеріальную поддержку. Такое отношеніе пастыря къ пасомымъ не замедлило благотворно отразиться на послѣднихъ. Крестьяне поняли своего батюшку, убѣдились, что онъ искренно любитъ ихъ, поэтому и сами начали платить ему тѣмъ же. Они стали слушаться его и охотно исполнять все, о чемъ онъ просилъ ихъ, такъ что въ періодъ десятилѣтняго пребыванія о. Михаила на приходѣ буйство, грабежи и разбои совсѣмъ прекратились. Пьянство же уменьшилось до того, что сидѣлецъ винной лавки принужденъ былъ перекочевать на другое мѣсто. Народъ сдѣлался набоженъ. Церковь по праздникамъ не вмѣщала въ себѣ молящихся. Въ селѣ наступили миръ и тишина. Благотворные результаты дѣятельности о. Михаила подбадривали его и сообщали ему силы доблестно проходить свое священническое служеніе, которое, кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, осложнялось еще должностью наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты 2-го благочинническаго округа Вельегонскаго уѣзда, а также и законоучительствомъ въ Борисовскоиъ земскомъ училищѣ. Епархіальное начальство тоже поощряло дѣятельность о. Михаила, наградивъ его за усердное прохожденіе пастырскихъ обязанностей набодренникомъ. Въ домѣ о. Михаила царили миръ и тишина.

Пребываніе о. Михаила на приходѣ, подѣ конецъ счастливое и радостное, должно было, кажется, продолжиться бы еще на много лѣтъ и здѣсь же мирно закончиться. Но Богъ судилъ иначе. У о. Михаила умираетъ отъ чахотки жена, оставивъ на рукахъ осиротѣлаго мужа двухъ маленькихъ дочерей. Тяжелая утрата, словно громомъ, пришибла вдовца.

По словамъ дочерей, о. Михаилъ послѣ смерти жены сдѣлался задумчивъ, часто плакалъ, уединялся и, наконецъ, все чаще и чаще сталъ читать какія-то книги, которыя до печальнаго событія не такъ часто бралъ въ руки. Последнее обстоятельство вскорѣ объяснилось. Потерявъ жену, о. Михаилъ рѣшилъ оставить приходъ и продолжить свое образованіе, съ каковою цѣлію онъ сталъ готовиться для поступленія въ высшее учебное заведеніе. Достаточно поготовившись для поступленія въ число студентовъ академіи, о. Михаилъ подалъ епархіальному начальству прошеніе объ увольненіи отъ службы, а вскорѣ послѣ этого сообщилъ о своемъ намѣреніи и прихожанамъ. Приуныла осиротѣлая паства. Жалко было ей своего „пастыря добраго,“ не хотѣлось лишиться его, и она нѣсколько разъ приходила къ нему и просила измѣнить рѣшеніе. И самому о. Михаилу не менѣе жалко было своихъ духовныхъ дѣтей, въ средѣ которыхъ началась его самостоятельная жизнь, на возрожденіе которыхъ онъ пожертвовалъ свои лучшія силы; жалко было и самаго села, гдѣ онъ испыталъ и радости, и горе въ теченіе десятилѣтней пастырской дѣятельности. Но онъ окончательно рѣшилъ оставить приходъ.

Храмъ не вкѣщалъ богомольцевъ, когда любимый всѣми пастырь совершалъ послѣднюю, прощальную литургію. Каждому изъ прихожанъ хотѣлось побывать за этииъ богослуженіемъ и еще разъ помолиться вмѣстѣ съ дорогимъ батюшкой, приносящимъ послѣднюю въ этомъ храмѣ безкровную жертву за овецъ своихъ. По окончаніи службы, прихожане, движимые чувствомъ искренней любви къ отъѣзжающему своему пастырю, поднесли ему въ знакъ молитвенной памяти о себѣ икону Казанскій Божей Матери, Небесной Покровительницы мѣстнаго приходскаго храма. Далѣе одинъ изъ нихъ, отъ лица остальныхъ прихожанъ, прочиталъ и передалъ о. Михаилу въ прекрасной папкѣ адресъ, въ которомъ просто, но искренно было высказано чувство любви и признательности осиротѣлыхъ овецъ къ своему пастырю.

Наконецъ былъ поднесенъ отъѣзжающему тонкой кожи съ атласной подкладкой бюваръ.

Въ августѣ 1897-го года о. Михаилъ Богоявленскій прибылъ въ С.-Петербургъ, выдержалъ пріемный экзаменъ въ столичную академію и былъ зачисленъ въ число ея студентовъ. Жизнь о. Михаила въ академіи, какъ въ матеріальномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, была далеко лучше, чѣмъ въ годы обученія его въ духовномъ училищѣ и семинаріи. Но и здѣсь были свои заботы и тревоженія, лишавшія покоя. Такъ, нужно было пристроить въ учебныя заведенія дочерей, для чего необходимы были средства. За десятилѣтнее служеніе въ селѣ о. Михаилъ не сдѣлалъ никакихъ сбереженій, потому что излишки у него всегда уходили на дѣла благотворительности. Впрочемъ, вскорѣ дѣло уладилось. Свящ. Богоявленскій нашелъ вакантное мѣсто при одной домовоі Петербургской церкви и съ разрѣшенія академическаго начальства занялъ его, благодаря чему сталъ имѣть возможность воспитывать дочерей своихъ.

Пристроивъ дочерей, о. Михаилъ долженъ былъ порѣшить съ болѣе труднымъ дѣломъ—пристроить самого себя. Еще въ семинаріи онъ былъ набоженъ и очень религіозенъ; а во время священства религіозность еще болѣе усилилась, такъ что можно было ожидать, что и въ академію поѣхалъ молодой вдовецъ съ мыслию принять тамъ монашество. Но, по словамъ покойнаго, мысль о принятіи монашества родилась у него только на второмъ курсѣ. Къ этому времени на постъ ректора Петербургской академіи былъ назначенъ вторично Преосвященный Борисъ *), который отличался аскетическою настроенностію и былъ, по словамъ о. ректора, строгой монашеской жизни. Самъ склонный къ подвигамъ, о. Михаилъ не могъ не плѣниться обаятельною личностію Преосвященнаго Бориса, а плѣнившись рѣшилъ подражать ему въ иноческой жизни, начавъ съ постриженія въ монашество.

Рѣшившись принять иночество, о. Михаилъ все-таки медлилъ вступать въ ряды монашествующихъ. По его взгляду, высказанному уже потомъ въ письмѣ къ одному изъ восп. семинаріи (письмо было получено съ Валаама 25 дек. 1910 г.) „монашество—самый трудный

*) Епископъ Борисъ (въ мірѣ Владиміръ Плотниковъ) маг. бог. былъ дважды ректоромъ СІІБ-ской академіи. Впервые былъ назн. 30 окт. 1892 г. и занималъ этотъ постъ до 2 дек. 1893 года; во второй разъ съ 19 февр. 1899 по 20 янв. 1901 г. и былъ, такимъ образомъ, безъ 30 дней два года ректоромъ о. Архим. Николая.

подвигъ, и принимающему его много силы надо имѣть, чтобы устоять въ этомъ высокомъ званіи въ Христовой церкви. Истинное иночество, писалъ далѣе о. ректоръ,—это постоянное исповѣдничество и мученичество и многіе ли, особенно изъ молодыхъ, въ состояніи пребывать на высотѣ этого высокаго призванія? Надо серьезно обдумывать этотъ шагъ; изучить теоретически духъ истиннаго монашества—этотъ особенно тернистый и узкій путь; ознакомиться съ жизнью истинныхъ подвижниковъ черезъ посѣщеніе лучшихъ монастырей; испытать силы свои, узнать себя, а потомъ уже и рѣшиться на этотъ трудный путь и идти по нему.“ Придерживаясь такого взгляда на монашество, о. Михаилъ началъ готовиться къ постриженію сообразно этому взгляду. Два года (со второго по четвертый курсъ) онъ изучалъ теоретически духъ монашества и прочиталъ много святоотеческихъ твореній. Изъ св. отцовъ ему болѣе всего понравился авва Дорофей; о. ректоръ и потомъ часто говорилъ: „почитайте-ка авву Дорофея, много любви и незлобія почерпнете вы изъ его проникнутыхъ любовью твореній.“ Даже темой для курсового сочиненія о. Михаилъ (въ срединѣ 190⁰/₁ уч. года уже іером. Николай) взялъ: „Аскетизмъ по ученію св. Димитрія Ростовскаго, содержащемуся въ его Ч.—Минеяхъ.“ Въ выборѣ работы, несомнѣнно, сказалась душевная настроенность о. Михаила. „Авторъ, говоритъ прсф. Бронзовъ въ своемъ отзывѣ о сочиненіи іером. Николая,—весьма старательно изучилъ подлежащей его разсмотрѣнію обширный матеріалъ. Для того, чтобы сдѣлать это съ успѣхомъ, потребны были огромныя отъ автора усилія, сильная его любовь къ дѣлу, которая о. Николаю, несомнѣнно, была присуща. Онъ писалъ,—такъ это и видно на каждой страницѣ его диссертациі,—не ради того только, чтобы исполнить скучную обязанность, а исключительно или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшимъ образомъ по расположенію къ вопросу, такое или иное рѣшеніе котораго для него было весьма важно... Авторъ извлекъ изъ своей годичной работы огромную пользу для своего внутренняго міра, многое здѣсь окончательно уяснилъ себѣ, многое твердо обосновалъ и т. д.“ *)

Послѣ тщательной двухгодовой провѣрки себя, о. Михаилъ, наконецъ, рѣшается привести въ исполненіе свое намѣреніе о принятіи

*) „Христіанское чтеніе“, за 1901 г. кн. 12. Въ особомъ приложеніи „Журналы собраній Совѣта СПБ. Духовной Академіи за 190⁰/₁ годъ стр. 320-321.

монашества. Въ ноябрѣ 1900 года, будучи на IV курсѣ, онъ подаетъ о. ректору академіи прошеніе о постриженіи себя въ монашество, а 20 декабря того же года о. Михайлъ, вмѣстѣ съ студ. I курса А Сперанскимъ, постригается въ академическомъ домовомъ храмѣ Преосвященнымъ Борисомъ, Епископомъ Ямбургскимъ **). Въ студенческихъ спискахъ о. Михаила Богоявленскаго не стало — появился іеромонахъ Николай.

Въ іюнь 1901 года іеромонахъ Николай кончилъ курсъ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія и въ томъ же году, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 1 сентября, былъ назначенъ на должность помощника смотрителя Краснослободскаго духовнаго училища. Съ декабря того же года, согласно резолюціи Преосвященнаго Павла, епископа Пензенскаго и Саранскаго, исполнялъ обязанности смотрителя. Въ 1902 году, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 сентября за № 6851, іеромонахъ Николай (Богоявленскій) назначается инспекторомъ Пензенской духовной семинаріи, каковую должность онъ и проходилъ до 10 декабря 1904 года.

Годы служенія въ духовномъ училищѣ, по словамъ почившаго, были самыми лучшими изъ всей его учебно-воспитательной дѣятельности. Это и было вполне естественно. Всегда снисходительный, отзывчивый и добрый, поставившій задачей своей возгрѣвать сердца ввѣренныхъ ему питомцевъ христіанской любовью къ вѣрѣ и всему церковному, іеромонахъ Николай находилъ больше всего сочувствія себѣ и своимъ задачамъ въ отзывчивыхъ, не испорченныхъ, нѣжныхъ дѣтскихъ сердцахъ, которыя полюбили своего руководителя и тѣмъ доставляли ему величайшую отраду. Но уже не такъ была отрадна жизнь почившаго въ должности инспектора Пензенской духовной семинаріи. Съ тою же любовью, какою горѣлъ іеромонахъ Николай

**) Въ Тоб. Епарх. Вѣд. № 7-й есть статья подъ заглавіемъ: „Свѣтлой памяти бывшаго ректора семинаріи, отца Архимандрита Николая (Богоявленскаго)“, въ которой говорится, что Архим. Николай „былъ постриженъ въ монашество нынѣшнимъ архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ Сергіемъ, бывшимъ въ то время ректоромъ академіи (стр. 139). Свѣдѣнія не совсемъ вѣрны. Высокопреосвященный Сергій, дѣйствительно былъ ректоромъ о. Архим. Николая, но только 3 съ небольшимъ мѣсяца, потому что преосв. Сергій вступилъ въ обязанности ректора академіи съ 24 февр. 1901 г., а почившій въ іюнь этого же года уже кончилъ академію. Постригалъ же о. Архим. Николая Преосвященный Борисъ, оставившій постъ ректора 20 янв. 1901 года, ровно черезъ мѣсяць послѣ принятія Архимандритомъ Николаемъ монашества. (См. Прибавленіе къ Церковнымъ Вѣдомостямъ № 1, стр. 26, годъ 1901).

въ восп. духовнаго училища, явился онъ на мѣсто своего назначенія въ Пензу. Любя воспитанниковъ, онъ въ то же время требовалъ отъ нихъ выполненія правилъ дисциплины, и значительное уклоненіе отъ послѣднихъ строго пресѣкалъ, конечно, насколько могла допустить строгость незлобивая, мягкая натура его. Семинаристы скоро поняли своего о. Инспектора, оцѣнили его, стали относиться къ нему съ любовью и уваженіемъ и выполнять предъявляемыя имъ законныя требованія.

Но такъ относились къ о. инспектору не всѣ воспитанники. Нѣсколько воспитанниковъ семинаріи, особенно, которые были „на красной подкладкѣ“ (такъ выражался о нихъ о. Ректоръ), сильно не взлюбили инспектора-монаха; законныя требованія его они стали называть превышеніемъ инспекторской власти. Много получалъ іеромонахъ Николай угрожающихъ анонимныхъ писемъ. Авторамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ, по его словамъ, зналъ и могъ доказать это но не указывалъ на нихъ, какъ на подозрительныхъ, а по добротѣ и состраданію прощалъ имъ. Но они не оцѣнили молчанія о. инспектора. Однажды іеромонахъ Николай сидѣлъ у себя въ кабинетѣ около окна и занимался текущими семинарскими дѣлами. Вдругъ раздался звонъ разбитыхъ стеколъ, и одновременно съ этимъ надъ головой о. инспектора пролетѣлъ большихъ размѣровъ сѣрый булыжникъ, рассчитанный, очевидно такъ, что со всего размаху попадетъ въ високъ сидѣвшаго. Но камень пролетѣлъ на полвершка выше головы, и о. Николай остался, благодаря этому, невредимъ. Страшно огорчило и потрясло его это происшествіе. Возмутились такимъ поступкомъ и семинаристы. Они нашли виновниковъ и выдали ихъ инспектору, но онъ, не желая имъ вредить, простилъ ихъ и объ этомъ же просилъ семинарское правленіе. Чтобы загладить грѣхъ своихъ товарищей передъ о. Николаемъ и въ то же время выразить ему свои чувства любви и признательности, семинаристы, когда ихъ о. инспекторъ былъ назначенъ ректоромъ въ Тобольскъ, поднесли ему при прощаніи бронзовый архимандричій посохъ. И. К.

Продолженіе слѣдуетъ.